

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО МАРИЯ НАГАЯ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСТАНКОВ ПОСЛЕДНЕЙ ЖЕНЫ
ИВАНА ГРОЗНОГО ЦАРИЦЫ МАРИИ НАГОЙ

DOI: 10.33876/2782-5000/2026-18-2/79-107

¹Васильев С.В., ²Боруцкая С.Б., Панова Т.Д., ¹Халдеева Н.И.¹Институт этнологии и антропологии РАН, Москва²Кафедра антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва

РЕЗЮМЕ: В статье представлены результаты комплексного антропологического исследования останков царицы Марии Нагой (в иночестве Марфы), последней жены Ивана Грозного, скончавшейся в 1611 г. Работа выполнена на основе краниологического, одонтологического и остеологического анализов скелета, включая оценку возрастных изменений, половую диагностику, измерение костей, описание патологий и аномалий. Биологический возраст смерти определён как 35–40 лет, что соответствует исторической дате. Череп принадлежит к средне-европейскому антропологическому типу европеоидной расы (долихокrania, узкое и высокое лицо, резкая профилировка, лепторинный нос). Одонтологический тип сочетает современные и консервативные черты с отдельными восточными влияниями. Прижизненный рост реконструирован как 156 см, телосложение отличалось узкоплечестью и относительно широким тазом. Выявлены множественные патологии: деформирующий остеоартроз коленных суставов III степени, артрозы других суставов, периостит большеберцовых костей, зажившие переломы и травмы, остеопороз, пародонтоз и остеомиелит. Эти изменения коррелируют с тяжёлыми условиями жизни (ссылка, монастырское заточение, голод в осаждённом Кремле) и свидетельствуют о перенесённых физических нагрузках, переохлаждениях и недостатке питания. Полученные данные существенно дополняют письменные источники и позволяют составить объективный научный портрет царицы, отражающий как её социальное положение, так и личные страдания в переломный период русской истории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Мария Нагая, антропология, краниология, одонтология, остеология, палеопатология, царица, Смутное время, Россия XVI–XVII вв., биологический возраст, европеоидная раса, гонартроз, периостит, артроз, прижизненный рост.*

ВВЕДЕНИЕ. Как в письменных источниках, так и в трудах историков имя царицы Марии Нагой возникает в описаниях событий конца XVI - начала XVII в. на мгновения, отражая отдельные эпизоды русской истории и жизни последней жены Ивана Грозного. Анализ исторической литературы свидетельствует о том, что в ней представлен или весьма упрощённый взгляд на судьбу Марии Нагой (Йена, 2006), либо сделан акцент на роль этой женщины в событиях 1591 г. в Угличе - тогда погиб её сын Дмитрий, и в судьбе Лжедмитрия I (Зимин, 1986; Скрынников, 1988).

О происхождении Марии Нагой данных сохранилось мало. В документах второй половины XVI столетия отражено имя отца будущей царицы - Федор Федорович Нагой, но кто были ее бабушка и мать - неизвестно. Не знаем мы и дату рождения Марии Федоровны. Несколько представителей рода Нагих служили при московском дворе ловчими и только став родственниками царя Ивана IV, попали в думные люди (Веселовский, 1969). В то время известны имена братьев царицы Марии - Михаил и Григорий. Возраст Марии, ставшей 6 сентября 1580 г. (История ..., 1966) шестой официальной женой царя Ивана IV, приходится определять по данным антропологии и с учетом традиции раннего, для девочек, выхода замуж в период Средневековья. Царю Ивану Грозному в 1580 г. исполнилось уже пятьдесят. В этой семье 19 октября 1582 г. родился сын Дмитрий (Постниковский ..., 1978). К этому времени из всех детей царя Ивана в первом и во втором браках в живых оставались только царевич Федор.

Итак, конец 1582 г. Перед нами царская семья - юная мама, крошечный ребенок и рано состарившийся и психически неуравновешенный государь Иван IV. И московский двор, вся атмосфера которого пропитана страхом - душевное состояние царя в любую минуту грозило или опалой, или смертью. К тому же его шестой брак, по церковным канонам, не считался законным. Нагие, несомненно, понимали, что в случае смерти Ивана Грозного защитить их родственника - маленького сына Марии - будет некому. Что и подтвердилось в дальнейшем. Отношение самого царя Ивана к жене и сыну демонстрирует тот факт, что уже в 1582 г. (!) он затевает тайное сватовство в Англии - к Марии Гастингс, племяннице королевы Елизаветы I. И зондирует почву для переезда в эту страну, но переговоры успехом не увенчались.

Падение род Нагих произошло сразу же после смерти царя Ивана IV, последовавшей в марте 1584 г. Активное противостояние боярских кланов началось незамедлительно, и хронисты оставили об этом достаточно яркие свидетельства. Известно, как начали «бояре между себя враждовати, како бы друг друга поглотить, еже и бысть ... смятенье великое» (Зимин, 1086). Сообщают летописцы и о том, что Борис Годунов, при царе Федоре взявший на себя властные функции в государстве, «возложи измену на Нагих и их поймаху и даша их за приставы... и разослали их по городам, иных по темницам ... и дома их разорили, поместья и вотчины раздали» (Новый ..., 1998).

Палата удельных князей. XV в. Северный фасад

Рисунок 1. Палаты 15 в. В Угличе

Младшему сыну царя Ивана Васильевича выделили «в удел Углич со всем уездом и с доходами» (Новый..., 1998). Отец царицы Марии Федор Нагой, ее дядя Андрей и оба брата уже в мае месяце были выдворены из Москвы в Углич вместе со вдовой- царицей и ее сыном. Среди сопровождавших их лиц названы мамка Мария Волохова, Битяговские и Никита Качалов (Новый..., 1998). О переезде Марии Нагой и ее родни в Углич писал англичанин Джером Горсей - свидетель событий конца XVI в. в Москве: «царицу сопровождала разная свита, ее отпустили с платьем, драгоценностями, пропитанием, лошадьми и прочее - все это на широкую ногу, как подобает государыне» (Горсей, 1990). Борис Годунов, воспользовавшись возможностью убрать с политической сцены клан Нагих, не смог добиться более жестких мер в отношении самой Марии. Возможно, в этом проявилась и добрая воля царя Федора Ивановича, не во всем походившего характером на грозного отца. Так в возрасте около двадцати лет юная Мария Нагая была вынуждена сменить столичный кремлевский терем на скромные двухэтажные кирпичные палаты в Угличе. Это была часть дворца второй половины XV века, возведенного при удельном князе Андрее Большом Горяе. Древняя постройка и сегодня является одним из самых привлекательных истори-

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО МАРИЯ НАГАЯ

ческих объектов древнего Углича (рисунок 1). Здесь эта молодая женщина прожила до лета 1591 г., но как провела эти семь лет молодая царица, сведений в письменных источниках нет. Понятно, что резкое изменение статуса и удаленность от московского двора повлияли на характер Марии Нагой и сказались на психологическом состоянии. Роль опальных, естественно, не устраивала ни царицу, ни ее родственников. Федор Нагой умер около 1590 г., но рядом с Марией были братья и дядя Андрей, в Ярославле - сосланный туда бывший «любимец» царя Ивана Афанасий Нагой.

Сложно представить, по какому сценарию развивались бы события их жизни, если бы не трагедия 15 мая 1591 г. Гибель царевича Дмитрия, не дожившего до девяти лет, привела к резкому повороту (в очередной раз!) в судьбе царицы Марии и ее родни. В результате следствия, а его выводы были доложены царю Федору Ивановичу уже 2 июня 1591 г., пришли к заключению, что «небрежением» Нагих больной царевич в приступе эпилепсии сам закололся ножом во время игры. Но царица Мария, как в Угличе в ходе следствия, так и в Москве, твердила, что сына ее убили. Позиция Нагих в «угличском деле» обошлась этому роду дорого - их разослали по тюрьмам, а вдову-царицу насильно постригли и отправили в Никольский монастырь на Выксе на Белоозере (Зимин, 1986; Пискаревский ..., 1955). Итак, в 1591 г. Мария Нагая сменила княжеские палаты в Угличе на монастырскую келью далеко от Москвы, даже и по современным меркам. Утрата сына и насильственное пострижение (под именем Марфы) тяжелым грузом обрушились на совсем еще молодую женщину, которой было не более двадцати пяти лет!

Так, наверное, она бы и закончила свои дни в неизвестности, если бы не события, связанные с появлением на исторической сцене Лжедмитрия I. Перипетии этой истории хорошо известны. Григорий Отрепьев, назвавшийся именем якобы чудесно спасшегося царевича Дмитрия, вступил в Москву 20 июня 1605 г. Этот ловкий мистификатор нуждался в лишнем подтверждении своего «царского» происхождения. Именно тогда и вспомнил он о заточенной в глуши вдов - царице Марии - якобы «его матери». Составитель одной из летописей, фиксируя появление в Москве в июне 1605 г. Лжедмитрия I, отметил, что «царица Марфа еще в то время к Москве не была» (Пискаревский ..., 1955). Только в июле 1605 г. «он (Отрепьев - авт.) ее встретил в Тайнинском и к Москве ехал вместе и у колымаги многое время шел пеш. И на Москве зделал ей хоромы в Вознесенском монастыре близ Фроловских ворот» (Пискаревский ..., 1955). Так Марфа Нагая согласилась сыграть свою роль - матери Самозванца. Неизвестно, на что надеялась эта женщина, но понять ее можно. И свое возвращение в богатый придворный монастырь и роль царицы-матери она отработала сполна. Признала самозванца сыном, «встретила с великою честью» его невесту полячку Марину Мнишек «в приготовленных для нее великих палатах в девичьем монастыре Вознесения Христа Бога нашего» (Елассонский ..., 1998).

Менее чем через год, 17 мая 1606 г. в результате боярского заговора Самозванец (Лжедмитрий I) был убит. Московские стрельцы, захватив пытавшегося бежать из Кремля Григория Отрепьева, решили обратиться к его матери: «Идем к царице, допросим ее: и если будет / что он/ истинный сын ее, мы все помрем за него, а если скажет, что не истинный, то в нем Бог волен» (Новый ..., 1998). Идти было совсем недалеко - вдовствующая царица Марфа жила в монастыре у Фроловских (позднее Спасских) ворот в Кремле. В ответ «она же со слезами возопила: ныне знаю его, окаянного; называла его сыном своим ради страха смертного» (Новый ..., 1998).

После убийства Лжедмитрия I царица-инокиня Марфа исчезает с исторической сцены. Исаак Масса в своих мемуарах о России записал: «Старая царица, которую он (Отрепьев - авт.) называл матерью, безо всякого ущерба осталась жить в своих покоях, хотя ее весьма бранили за ложь, что она нарекла его своим сыном» (Масса, 1997). Царица-монахиня Марфа провела остаток своих дней в кремлевской Вознесенской обители. Но Москва после свержения царя

Василия Шуйского в 1610 г. стал ареной острой борьбы за власть. И Кремль долго оставался местом «заточения» польского гарнизона; с марта 1611 по август 1612 гг. Осажденные в Кремле интервенты быстро извели все съестные запасы и в крепости начался голод. В мемуарах архиепископа Арсения Елассонского (он оказался в осаде в Кремле с поляками) есть упоминание о смерти вдовствующей царицы Марфы Нагой и ее брата (Елассонский, 1998). Причиной ее смерти стали голод и болезни. Похоронили царицу-инокиню в усыпальнице правящего дома - Вознесенском соборе в Кремле. Плохо выполненная эпитафия на каменной крышке ее саркофага - свидетель тех условий, в которых прошли ее последние дни и церемония погребения (рисунок 2,3). Надпись едва процарапана и кратка, но содержит точную дату смерти царицы Марии Нагой, в иночестве Марфы - 28 июня 1611 года.

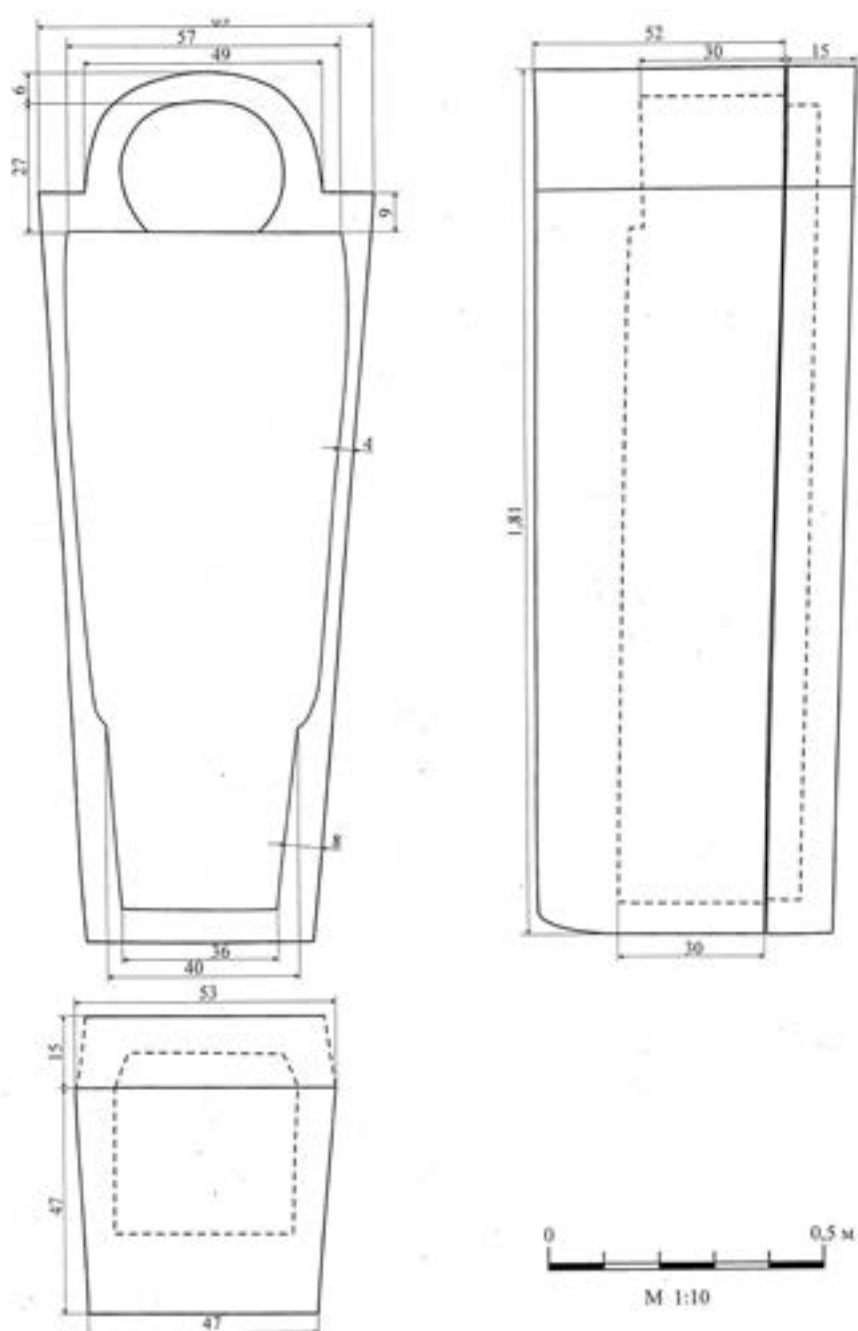

Рисунок 2. Гроб царицы Марии Нагой

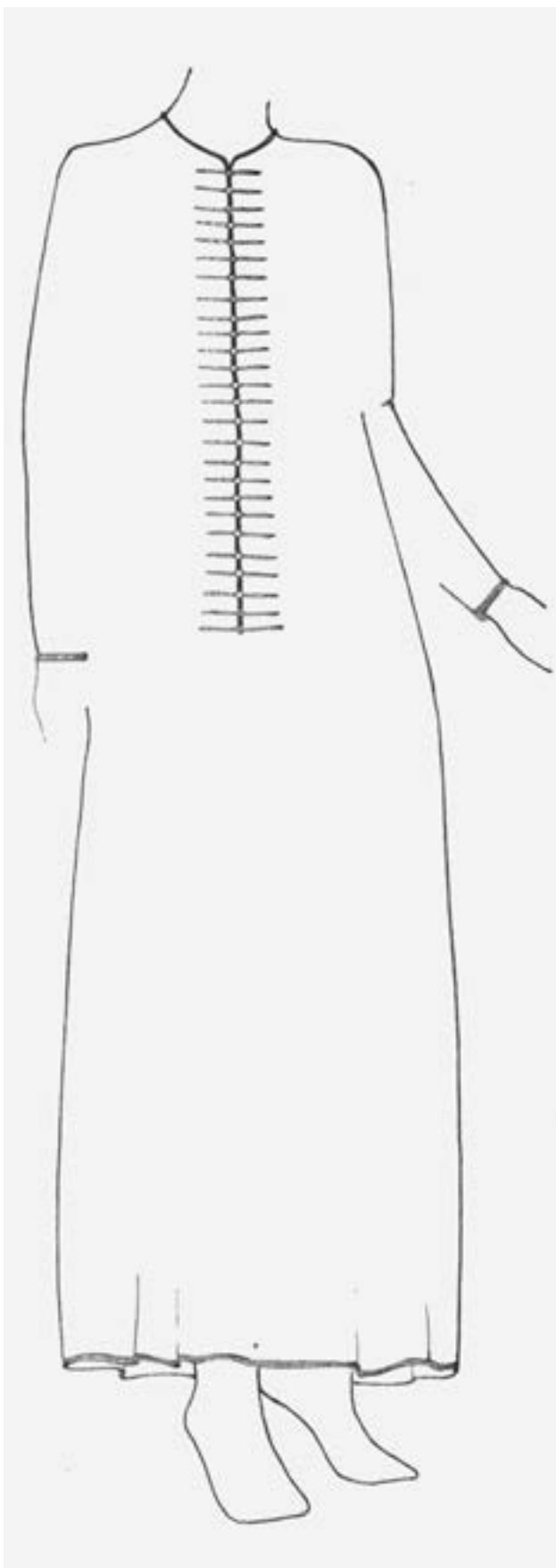

Рисунок 3. Реконструкция платья царицы Марии Нагой

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Биологический возраст.

Определение возраста проводилось по степени зарастания (облитерации) швов черепа, признакам на тазовой кости, признакам на других костях посткраниального скелета, по степени стертости зубов.

По стертости зубных коронок.

Материал. Сохранились верхняя и нижняя челюсти, все верхние зубы, включая оба верхних третьих моляра (зубы мудрости). Посмертно утерян верхний правый второй резец I^2 , оставшаяся альвеолярная ячейка не облитерирована.

Зубы правой стороны верхней челюсти. Сколы эмали. На коронке верхнего правого центрального резца I^1 сколоты отдельные мелкие участки эмали на мезиолингвальном и вестибуломезиальном сегментах коронки. С дистальной стороны режущего края отколот небольшой участок эмали. На верхнем правом клыке (C) сколота лингвальная часть эмали вдоль пришеечной области, по эмалево-цементной границе. На коронках обоих верхних премоляров (P^1 и P^2) сколов эмали нет. На верхнем первом правом моляре (M^1) сколоты мелкие участки эмали в области мезиолингвального сегмента коронки и на вестибулярной поверхности. На верхнем втором правом моляре (M^2) сколов нет. На верхнем третьем правом моляре (M^3) сколы эмали отмечаются на с лингвальной стороны в пришеечной области. На верхнем левом центральном резце I^1 сколота практически вся эмаль на дистальной поверхности коронки. На верхнем левом втором резце I^2 эмаль сколота практически полностью с мезиальной стороны. На левом верхнем клыке (C) сколота эмаль в нижней части вестибулярной поверхности. На первом верхнем левом премоляре (P^1) эмаль сколота на мезиальной части коронки. На втором верхнем левом премоляре (P^2) сколот небольшой участок эмали с вестибулярной стороны в центральной части эмалевоцементной границы. На верхних левых молярах эмаль сколов эмали нет.

Рисунок 4. Скелет царицы Марии Нагой

Стертость эмали. На обоих верхних центральных резцах (I1-I1) эмаль стерта по режущему краю до появления тонкой дентинной полосы. Участок стертости опускается примерно до середины лингвальной поверхности коронки. Легкая поверхностная стертость эмали распространяется по лингвальной поверхности верхнего правого клыка (C) от режущего края до середины лингвальной поверхности. Аналогичная картина на верхнем левом резце (I2). На верхнем левом клыке (C) эмаль стерта по всей лингвальной поверхности. На верхнем правом втором премоляре (P2) стерта дистальная часть на лингвальном бугорке. На верхнем правом первом моляре (M1) стертость эмали практически отсутствует. Аналогичная картина на втором и третьем правых верхних молярах (M2 и M3). На левом первом верхнем премоляре (P1) отмечается легкая стертость в области лингвального бугорка. На левом втором верхнем премоляре (P2) слегка стерта эмаль на вестибулярном и лингвальном бугорках. На окклюзивной поверхности коронки верхнего первого левого моляра (M1) стерты вершины всех бугорков до появления дентинного слоя. На верхних левых втором и третьем молярах (M2 и M3) стертость незначительна. По характеру стертости можно констатировать, что основная силовая нагрузка в процессе жевания приходилась на левый M1 и на первый правый верхний центральный резец (I1), с наибольшим моментом давления преимущественно на лингвальную сторону. По характеру стертости определяется псалидодонтная форма прикуса (Ps) и возраст в интервале 35-40 (максимально).

Биологический возраст по некоторым признакам посткраниального скелета.

На разных костях посткраниального скелета имеются множественные экзостозы и гиперостозы. На плечевых костях отмечается краевой гиперостоз всех суставных поверхностей. На локтевых костях – сильный краевой гиперостоз блоковой вырезки. На лучевых костях – возрастное изменение суставной окружности. На лопатках также заметен множественный гиперостоз на мышечном рельефе. Картина симфизимальных поверхностей указывает на возраст около 40 лет (рисунок 16). Структура ушковых поверхностей соответствует 35-40 годам (по Добряку, 1960; Buikstra J. E., Ubelaker D. H. (eds.), 1994).

На бедренных костях возраст ямки головки также соответствует 35-40 годам. Имеется краевой гиперостоз всех суставных поверхностей. Состояние мышечков бедренных и большеберцовых костей, а также надколенников, свидетельствует о наличии сильного гонартроза (третьей степени), что, скорее всего, помимо других причин могло быть связано и с возрастом, причем – старше 40 лет. Некоторые патологические изменения на костях также можно связать со зрелым возрастом индивида, например, это наличие небольшой пяточной шпоры и частичное окостенение ахиллова сухожилия на пяточных костях и сухожилия четырехглавой мышцы

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО МАРИЯ НАГАЯ

бедра на надколенниках. Имеются возрастные изменения на позвонках: некоторая деформация тел, краевой порозистый гиперостоз, признаки небольшого лигаментоза. Окостенел хрящ первого правого ребра и хрящи левых 7, 8, 9-го ребер, что может происходить с возрастом. По возрастным изменениям на костях посткраниального скелета царицы Марии Нагой можно дать возраст 35-40 лет, а, возможно, и немного старше.

Таким образом, признаки, связанные с застарением швов на черепе, одонтологические показатели и признаки на костях посткраниального скелета, в том числе тазовых костях, указывают на биологический возраст смерти Марии Нагой – 35-40 лет (рисунок 16).

Краниология.

Череп царицы Марии Нагой имеет плохую сохранность (рисунок 5-9). Сохранились верхняя челюсть со скуловыми костями, нижняя челюсть без правого мыщелка, левая височная кость без пирамиды, затылочная кость, фрагменты теменных костей с посмертно деформированными краями.

Рисунок 5. Фрагмент лицевого скелета царицы Марии Нагой

Рисунок 6. Лицевой скелет царицы Марии Нагой

Рисунок 7. Мозговая коробка царицы Марии Нагой. Вид спереди

Рисунок 8. Мозговая коробка царицы Марии Нагой. Вид сбоку, слева

Рисунок 9. Мозговая коробка царицы Марии Нагой. Вид сзади

указывают на определенную степень прогнатности лицевого скелета. Прогнатизм лица также подтверждается значениями указателя выступания лица (указатель Флоуэра). Краниофациальный вертикальный указатель имеет значение близкое к максимальному для *Homo sapiens*, то есть имеется тенденция к сочетанию высокого лица и низкой мозговой коробки. Наоборот, краниофациальный поперечный указатель очень мал, что говорит о сочетании узкого лица и относительно широкой мозговой коробки.

Таблица 1. Краниологические характеристики царицы Марии Нагой

№	Признак	Размер
12	Ширина затылка	103
30	Теменная хорда	91
31	Затылочная хорда	83
27	Теменная дуга	107
28	Затылочная дуга	102
43	Верхняя ширина лица	-
46	Средняя ширина лица	89
55	Высота носа	-
54	Ширина носа	23,5
<zm	Зиго-максиллярный угол	119
	Глубина клыковой ямки (справа)	8
78 (1)	Длина нижней челюсти от мыщелков	106
79	Угол ветви нижней челюсти	125
68	Длина нижней челюсти от углов	77
70	Высота ветви	57

Исследование проводилось по двум программам: классической краниологической программе (Алексеев, Дебец, 1960). Результаты краниологического исследования представлены в таблице 1.

Лицевой скелет царицы Марии Нагой имеет близкие к средним размеры по величинам горизонтальной окружности через офрион и поперечной дуги. Сагиттальная дуга имеет большие размеры для женщин, то есть череп довольно длинный.

Описание лицевого скелета.

Лицевая часть черепа узкая и относительно высокая, по верхнелицевому указателю лептенная (показатель высоколицести). Углы горизонтальной профилировки относятся к категории очень малых, т.е. лицо даже по европеоидным меркам резко профилировано. Общелицевой, среднелицевой и альвеолярный вертикальные углы

Таблица 1 (окончание). Краниологические характеристики царицы Марии Нагой

71a	Наименьшая ширина ветви	30
65	Мыщелковая ширина	-
66	Угловая ширина	92
67	Передняя ширина	42
69	Высота симфиза	29
69(1)	Высота тела	2
69(3)	Толщина тела	13
30/27	Указатель кривизны теменной кости	85,1
31/28	Указатель кривизны затылочной кости	81,4

Орбиты высокие и относительно не широкие (гипсиконхные). Верхний край орбиты заостренный. Надглазничные каналы не замкнуты (в виде вырезки). Форма верхнего края глазниц округлая. Нижний край глазниц имеет несколько приспущенный латеральный край. Видна посмертная деформация правой орбиты.

В абсолютных размерах нос высокий и относительно узкий (лепторинный), тоже подтверждается и носовым указателем. Угол выступления носа средний. Симотический, дакриальный и максиллофронтальный указатели входят в категорию больших и очень больших, что говорит о довольно большой высоте переносья.

Зигомаксиллярная область узкая, грацильная. Нижний край грушевидного отверстия – *anthropina*, то есть боковые края грушевидного отверстия непосредственно переходят в нижний край, имеющий острую форму. Развитие передне носовой ости оценивается баллом 3.

Описание нижней челюсти.

Латеральное возвышение нижней челюсти развито средне, переходя в краевой валик образует хорошо выступающий задний краевой бугорок. Передний краевой бугорок хорошо рельефно выражен. Верхний латеральный валик практически отсутствует. Боковое возвышение на ветви развито слабо. Наружный суставной гребень подходящий к нему развит средне, но довольно грацилен. Ярko выражена жевательная ямка с вывернутыми наружу углами нижней челюсти.

Нижнечелюстной валик развит хорошо. Ярko выражена также подчелюстная ямка. Двубрюшные ямки и подбородочные ости также хорошо просматриваются. Подъязычная ямка просматривается плохо. Треугольный валик ветви развит хорошо, от него отходят внутренние венечный и мыщелковый гребни. Внутренний мыщелковый гребень у головки суставного отростка образует верхний крыловидный бугорок. Позади венечного гребня у основания венечного отростка имеется дополнительное отверстие. На внутренней поверхности углов нижней челюсти имеется хорошо выраженная бугристость.

Нижнечелюстные отверстия большие и имеют костную пластинку спереди в виде заостренного гребня. Суставная вырезка - не глубокая. Подбородочных отверстий два на уровне между первым и вторым премолярами в середине тела. По абсолютным размерам тело нижней челюсти довольно низкое и массивное. Строение подбородка по Шульцу – тип V. Форма угла нижней челюсти – тип II. Тип строения базальной части – VI.

Таким образом, описание краниологических характеристик ярko показывает нам принадлежность царицы Марии Нагой к средневропейскому антропологическому типу европеоидной расы. Именно этот тип характеризуется долихокранией, грацильностью, узколицестью, резкой горизонтальной профилированностью, высоким и узким носом.

Одонтология.

Морфология зубов верхней челюсти (рисунок 10). На каждом из верхних центральных резцов (I¹-I¹) предполагается отсутствие лопатообразной формы лингвальной поверхности, точная диагностика которой затруднена из-за стертости эмали. На правом верхнем клыке (C) лингвальная поверхность коронки относительно гладкая, со слабо выраженным рельефом. На верхнем правом первом премоляре (P¹) дифференциация поверхности коронки практически отсутствует, вестибулярный бугорок больше лингвального (тип 1). На верхнем правом втором премоляре (P²) поверхность практически не дифференцирована, оба бугорка примерно равны (тип 2). Оклюзивная поверхность верхнего первого правого моляра (M¹) очень слабо дифференцирована. Гипоконус не редуцирован (форма 4), и незначительно больше метаконуса (Ну>Ме), отмечается тонкий косой гребень. Оклюзивная поверхность верхнего второго правого моляра (M²) очень слабо дифференцирована. Редукция гипоконуса оценивается баллом 4- (близко к 3+) и уступает в размерах метаконусу (Ме>Ну), бугорок Карабелли отсутствует (балл 0), отчетливо заметен вариант микрорельефа 2Ра (II). На верхнем правом третьем моляре (M³) аналогичный вариант 2Ра (II) усложняется ответвлением вестибулярной ветви краевого мезиального гребня с образованием мезиостилия. В составе мезиального краевого гребня находится бугорок протоконулюс. На втором верхнем левом резце (I²) заметна тенденция к редукции, лингвальная поверхность существенно стерта. На верхнем левом клыке (C) вестибулярная поверхность прямая, как и на всех предклыковых зубах, выпуклость/ кривизна эмали оценивается баллом 0. Лингвальная поверхность левого клыка гладкая без дополнительного узора. На верхнем левом первом премоляре соотношение бугорков оценивается баллом 1, что указывает на их соизмеримость, с дистального угла коронки заметна тенденция к образованию дистостилия. На верхнем левом втором премоляре (P²) окклюзивная поверхность существенно стерта, соотношение бугорков соответствует типу 2. На верхнем левом первом моляре (M¹) гипоконус не редуцирован (форма 4), и относительно равен по размерам метаконусу Ну≈Ме. На верхнем левом втором моляре (M²) гипоконус слегка редуцирован (форма 4-) и заметно меньше метаконуса (Ме>Ну), окклюзивная поверхность коронки гладкая и практически не дифференцирована. На верхнем левом третьем моляре (M³) отмечается высокая степень редукции гипоконуса (форма 3+), поверхность коронки гладкая.

Рисунок 10. Верхние челюсти с зубами царицы Марии Нагой. Вид снизу

Рисунок 11. Нижняя челюсть с зубами царицы Марии Нагой. Вид сверху

Морфология зубов нижней челюсти (рисунок 11). По характеру стертости зубов переднего отдела зубного ряда констатируется ножницеобразная форма прикуса (Ps). Отмечается очень слабая тенденция к краудингу, что выражается в легком вестибулярном сдвиге нижнего правого клыка (C) по отношению к ходу зубного ряда. Сколов эмали на зубах нижней челюсти практически нет. Стертость на зубах нижней челюсти. На передних нижних резцах (I₁-I₁, I₂) режущий край стерт до тонкой дентинной полосы. На нижних премолярах отмечается слабая поверхностная стертость эмали преимущественно на ребрах вестибулярного бугорка. На правом первом нижнем моляре (M₁) стерта эмаль на вершине протокониды (prd) и энтокониды (end) до появления дентинного участка. На втором нижнем правом моляре (M₂) поверхностно стерты бугорки тригониды, то есть метаконид и протоконид. (prd, med). Третий нижний правый мolar практически не стерт. На левом нижнем клыке стерто мезиальное ребро режущего края. На левых нижних премолярах (P₁ и P₂) легкая стертость поверхностно затронула отдельные небольшие участки коронок. На левом нижнем моляре (M₂) поверхностно сошлифованы мезиальные участки на метакониде, протокониде и энтокониде (prd, med, end).

Вестибулярная поверхность этих же зубов прямая и степень выпуклости/кривизны эмали оценивается баллом 0. На правом клыке (C) выпуклость вестибулярной поверхности увеличивается (балл 2), лингвальная поверхность коронки гладкая без дополнительных узоров. На правом первом премоляре (P₁) дифференцированность коронки минимальна, главный гребень соединяет вестибулярный и лингвальный бугорки без пересечения межбугорковой бороздой (тип 1). В области лингвального бугорка заметна коронорадикулярная борозда. На втором правом премоляре (P₂) лингвальный бугорок разделен на два фрагмента межбугорковой бороздой (балл 2), зуб заметно дифференцирован, в том числе за счет относительно дифференцированного талонида. Выпуклость эмали на вестибулярной поверхности коронки оценивается баллом 2. Коронка первого правого нижнего моляра (M₁) состоит из пяти бугорков («у»-5). Оклюзивная поверхность гладкая без дополнительных структур второго порядка. Межбугорковые борозды тонкие и неглубокие, не выходят на боковые поверхности, гипоконулид (hld) слегка смещен вестибулярно, для бугорков тригониды фиксируется соотношение med>prd, затек эма-

ли оценивается баллом 4, присутствует одонтоглифический вариант 2med(fc). Коронка второго правого моляра заметно редуцирована (+4), ее гладкая поверхность покрыта умеренно глубокими бороздами первого порядка, для бугорков тригониды фиксируется соотношение med>prd. На третьем правом нижнем моляре (M₃) пять бугорков составляют «+»5-узор (?), гипоконулид ориентирован вдоль продольной оси зуба, отмечается вариант 1med(II), поверхность коронки гладкая и практически не дифференцирована. С левой стороны нижней челюсти коронка нижнего левого клыка гладкая без дополнительной дифференциации. Соотношение бугорков

Таблица 4. Метрические данные зубов верхней челюсти царицы Марии Нагой

Верхняя челюсть															
Правая сторона								Левая сторона							
	I1	C	P1	P2	M1	M2	M3	I1	I2	C	P1	P2	M1	M2	M3
MD	8,1	7,4	6,5	6,0	10,0	10,1	9,0	7,2	5,8	7,1	6,5	7,2	10,0	9,4	9,0
VL	7,0	8,0	8,8	9,1	10,9	12,0	9,8	7,0	6,1	8,0	8,8	10,1	11,0	12,2	10,5
M o cor		7,7	7,6	7,5	10,4	11,0	9,4			7,6	7,6	8,6	10,5	10,8	9,8
I n cor			135,3	151,7	109,0	118,8	108,9				135,3	138,9	110,0	129,8	116,7
I n - 3MD						101,0								94,0	
I n - 3VI						110,1								110,9	
I n - 3Mo						105,7								102,8	

Таблица 5. Метрические данные зубов нижней челюсти царицы Марии Нагой.

Нижняя челюсть													
Правая сторона							Левая сторона						
	I1	I2	C	P1	P2	M1	M2	M3	C	P1	P2	M2	M2
MD	5,1	6,0	6,5	6,7	7,4	10,4	10,2	10,0	7,0	7,0	7,0	11,0	11,0
VL	6,1	6,8	8,2	7,8	9,0	10,2	9,8	9,8	8,5	8,0	8,9	11,0	11,0
M o cor				7,2	8,2	10,3	10,0	9,9		7,5	7,9	11,0	11,0
In cor				116,4	121,6	98,0	104,1	98,0		114,3	127,1	100,0	100,0
In 3MD							94,0						
In 3VL							100,0						
In 3Mo							97,0						

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО МАРИЯ НАГАЯ

на первом нижнем левом премоляре (P_1) соответствует типу 1, поверхность коронки гладкая. На втором нижнем левом премоляре (P_2) дифференциация коронки оценивается баллом 3(4?), дополнительных структур нет. Первый левый нижний моляр (M_1) потерян при жизни. Коронку второго левого нижнего моляра (M_2) сформирована четырьмя бугорками с «+4»-контактом, из двух бугорков тригонид преобладает протоконид $prd > med$. На зубах нижней челюсти сколы практически отсутствуют. Измерения зубов ПН-11. Проводились измерения длины и ширины коронок зубов верхней и нижней челюстей, то есть мезиодистального и вестибулолингвального диаметра. Рассчитывались модули коронок, индексы отдельных зубов, стэп-индексы. Данные приведены в таблице 4 и 5.

На верхней челюсти (табл. 4) величины показателей длины и ширины (MD и VL) на верхних первых и третьих молярах (M^1 и M^3) ПН-11 относятся преимущественно к средней или малой категориям, согласно стандартам измерительных признаков (Зубов, 1968:98). Величины этих же показателей на M^2 включаются в раздел «больших». По величине модуля коронок ряда моляров (10,3), учитывающего оба параметра по всему ряду зубов, они относятся к микродонтной категории. Метрическая последовательность по длине и ширине верхних зубов выражается соотношениями $M^2 > M^1 > M^3$. Значения индексов коронок на всех верхних молярах (Incor) свидетельствуют о современном размахе вариаций. Такие же тенденции фиксируются по значениям третьих стэп-индексов по длине коронки (In3MD). Значения третьих стэп-индексов по ширине коронки (In3VL) показывают сохранение более консервативных соотношений (110,1 и 110,9). На нижней челюсти в сравнительной последовательности размеров коронок вскрывается переход роли ключевого стабильного зуба к первому нижнему моляру (M_1) по мезиодистальному и вестибулолингвальному диаметрам. В значениях индексов коронок на первом и втором нижних молярах (M_1 и M_2) проявляются как современные сочетания (98,0) на M_1 , так и сохранившиеся архаичные на M_2 (104,1). Соотношения составляющих величин обоих диаметров и модулей для третьих стэп-индексов на первом и втором нижнем молярах (In3MD, In3VL и In3Mo) складываются скорее по женской модели и позволяют в определенной степени констатировать женский пол ПН-11. По соотношениям значений ширины коронки (VL) на уровнях тригонид и талонид можно говорить о современных тенденциях в ее пропорциях, то есть о преобладании VL на уровне талонида над размерами на уровне тригонид. Это можно представить таким образом: 10,0 (tr)-10,2 (tal) на первом нижнем моляре, 10,0 (tr)-10,2 (tal) на втором нижнем моляре, и 9,0 (tr)-10,0 (tal) на третьем нижнем моляре. Данные свидетельствуют о закреплении современных пропорций конфигурации коронок по всему ряду нижних моляров.

Таким образом, в одонтологическом типе царицы Марии Нагой, отражаются тенденции сохранения некоторых консервативных особенностей и современных тенденций. Такие признаки как слабый рельеф относительно гладкой лингвальной поверхности верхнего правого клыка (C), отсутствие дополнительных дифференцирующих структур на верхнем первом правом и втором премолярах (P_1 и P_2), заметная редукция гипоконуса на правом верхнем втором моляре (4- или 3+) и на третьем верхнем моляре (3+), тенденция к редукции на левом втором верхнем резце (I_2), гладкая окклюзивная поверхность верхних моляров – ассоциируются с современными тенденциями. О некоторой архаичности свидетельствует сохранение ключевой роли за M_2 , что представлено соотношением $M_2 > M_1 > M_3$. На зубах нижней челюсти к современным особенностям относятся слабо развитый рельеф поверхностей коронок на нижних резцах, клыках и премолярах и молярах, тонкие неглубокие межбугорковые борозды, грацилизация коронок вторых нижних моляров (формы +4), продольная ориентированность гипокнулида на правом M_3 , соотношение бугорков тригонид ($prd > med$), одонтоглифический вариант 2med(fc), переход роли ключевого зуба к первым нижним молярам и формирование соотношения $M_1 > M_2 > M_3$, закрепление современных вариантов в конфигурациях коронок,

которые определяются преобладанием размеров талонида по сравнению с тригонидом. Набор консервативных особенностей представлен вестибулярной направленностью хода гипоконкулида на правом М₁, соотношением бугорков тригонида $med > prd$ на правых первом и втором молярах (М₁ и М₂).

Из дифференцирующих/диагностических признаков на зубах верхней челюсти встречаются одонтоглифические варианты 2Ра(II) на верхних правых втором и третьем молярах (М² и М³), указывающих на некоторое восточное влияние.

В целом в одонтологическом типе ПН-11 преобладают особенности современной направленности, черты среднеевропейского морфологического характера с отдельными элементами восточного влияния.

Остеология.

Посткраниальный скелет имеет хорошую сохранность, он практически полный, отсутствуют лишь некоторые ребра, правый надколенник и некоторые кости стоп и кистей.

Было проведено измерение костей посткраниального скелета по стандартной остеометрической программе с некоторыми нашими добавлениями. Способ тех или иных измерений костей скелета основывался на правилах, описанных в работе В.П. Алексеева «Остеометрия» (Алексеев, 1966). В таблице 6 приведен основной остеометрический бланк с результатами измерений посткраниального скелета Марии Нагой.

Таблица 6. Результаты измерений посткраниального скелета (основной бланк) (в мм) царицы Марии Нагой

Ключица	правая	левая	Крестец	правая	левая
1. Наибольшая длина	128,0	-	2. Передняя прямая длина	101,0	
6. Окружность середины диафиза	34,0	-	5. Передняя прямая ширина	111,0	
Лопатка			1. Дуговая длина	105,0	
1. Морфологическая ширина (высота)	-	-			
2. Морфологическая длина (ширина)	86,0	-	Таз		
12. Длина суставной впадины / 13. Ширина суставной впадины	-	-	2. Наибольшая ширина таза	257,0	
11. Наибольшая длина коракоида	44,0	-	1. Высота таза	191,0	191,0
Плечевая кость			9. Высота подвздошной кости	118,7	118,5
1. Наибольшая длина	298,0	297,0	15. Высота седалищной кости	74,0	72,0
2. Вся длина	292,0	291,0	17. Длина лобковой кости	85,2	83,5
3. Верхняя эпифизарная ширина	41,2	44,0	12. Ширина подвздошной кости	147,0	147,0
4. Нижняя эпифизарная ширина	49,0	52,5	22. Наибольший диаметр вертлужной впадины	48,0	48,0
5. Наибольший диаметр середины диафиза	20,0	19,0	18. Высота передней поверхности симфиза	40,0	39,0
6. Наименьший диаметр середины диафиза	17,0	16,8	Наибольшая высота ушковидной поверхности	54,5	54,0
7а. Окружность середины диафиза	59,0	58,0	Бедренная кость		

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО МАРИЯ НАГАЯ

7.Наименьшая окружность диафиза	56,0	56,0	1. Наибольшая длина	402,0	400,0
10. Вертикальный диаметр головки / 9. Наибольшая ширина головки	38,8 / 36,0	36,0 / 34,0	2. Длина в естественном положении	401,0	399,0
Наибольшая ширина мыщелка	38,0	39,0	21.Мыщелковая ширина	73,0	70,5
14. Ширина локтевой ямки	23,0	26,0	6.Сагиттальный диаметр середины диафиза	27,0	27,2
Лучевая кость			7.Поперечный диаметр середины диафиза	31,0	29,2
1.Наибольшая длина	231,0	233,0	10.Верхний сагиттальный диаметр	26,0	24,0
4.Поперечный диаметр диафиза	16,0	15,0	9.Верхний поперечный диаметр диафиза	32,0	30,5
5.Сагиттальный диаметр диафиза	10,0	10,0	8.Окружность середины диафиза	92,0	87,0
3.Наименьшая окружность диафиза	40,0	39,0	19. Ширина головки	38,2	37,5
4(1). Ширина головки	19,0	19,5	Большеберцовая кость		
Локтевая кость			1а. Наибольшая длина	351,0	347,0
1.Наибольшая длина	245,0	247,0	1.Полная длина	350,0	346,0
2.Физиологическая длина	220,0	223,0	5.Наибольшая ширина верхнего эпифиза	72,0	
11.Передн-задний диаметр диафиза	12	11,6	6.Наибольшая ширина нижнего эпифиза	43,0	44,0
12.Поперечный диаметр	14,2	14,3	8.Сагиттальный диаметр середины диафиза	29,5	28,2
13.Верхний поперечный диаметр	20,2	19,2	9.Поперечный диаметр середины диафиза	22,0	21,0
14.Верхний сагиттальный диаметр	24,0	22,5	8а. Сагиттальный диаметр на уровне питательного отверстия	33,0	30,0
3.Наименьшая окружность диафиза	31,0	31,2	9а. Поперечный диаметр на уровне питательного отверстия	23,0	23,3
Локтевой отросток (высота/ширина)	18,5 / 23,2	18,0 / 24,0	10.Окружность середины диафиза	81,0*	78,0
Надколенник			10б. Наименьшая окружность диафиза	70,0*	69,5
1.Наибольшая высота 2.Наибольшая ширина	40,5 / 40,3	38,0 / 45,0			
Пяточная кость	72,0	70,0	Малоберцовая кость		
1. Наибольшая длина					
Таранная кость	51,0	51,0	1.Наибольшая длина малоберцовой кости	340,5	340,5
1а. Наибольшая длина					

* - кость немного поражена периоститом

Ниже приводим результаты измерений грудины, а также костей кистей и стоп царицы Марии Нагой.

Таблица 7. Результаты измерения грудины и некоторых трубчатых костей кистей и стоп (в мм) царицы Марии Нагой.

Кость	Левая сторона	Правая сторона
Грудина		
1. Общая длина грудины	113,0	
2. Длина рукоятки грудины	46,0	
3. Длина тела грудины	77,0	
4. Наибольшая ширина рукоятки грудины	77,0	
6. Наименьшая ширина рукоятки грудины	23,0	
5. Наибольшая ширина тела грудины	36,0	
Широтно-продольный указатель грудины (5/1)	31,86	
Широтно-продольный указатель тела грудины (5/3)	46,75	
Кисть		
Кости пясти, наибольшая длина		
I пястная кость	43,0	42,0
II пястная кость	63,0	63,0
III пястная кость	62,0	61,0
IV пястная кость	50,0	51,0
V пястная кость	47,3	48,3
Фаланги пальцев, наибольшая длина		
I палец, основная –дистальная фаланги	29,7 24,6	29,3 24,0
II палец основная – медиальная - дистальная фаланги	38,0 23,0 18,3	37,8 23,5 18,6
III палец основная – медиальная - дистальная фаланги	42,2 27,0 19,5	41,7 27,0 19,0
IV палец основная – медиальная - дистальная фаланги	38,6 25,7 18,5	38,6 26,0 18,7
V палец основная – медиальная - дистальная фаланги	30,0 17,3 16,6	- 17,5 16,5
Стопа		
Кости плюсны, наибольшая длина		
I плюсневая кость	58,0	58,0
II плюсневая кость	70,0	72,0
III плюсневая кость	65,0	64,2
IV плюсневая кость	62,8	62,5
V плюсневая кость	60,0	58,6
Фаланги пальцев, наибольшая длина		
I палец, основная –дистальная фаланги	31,0 28,0	30,5 28,6
II палец основная – медиальная - дистальная фаланги	27,5 16,8 12,0	27,0 12,7 13,0

III палец основная – медиальная - дистальная фаланги	24,5 8,0 11,0	24,2 - -
IV палец основная – медиальная - дистальная фаланги	23,5 - -	22,6 16,5 -
V палец основная – медиальная - дистальная фаланги	21,8 12,0 (мед. и дист. срослись)	21,2 7,0 -

Кроме того, были измерены высоты тел позвонков. Результаты измерений приведены в таблице 8.

Таблица 8. Результаты измерений передней высоты (1) тел позвонков (в мм) царицы Марии Нагой.

Отдел позвоночника, № позвонка	Передняя высота	Отдел позвоночника, № позвонка	Передняя высота	Отдел позвоночника, № позвонка	Передняя высота
Шейный отдел		Грудной отдел		Поясничный отдел	
2	1a -	1	14,2	1	24,0
2	1b -	2	16,0	2	26,0
3	13,0	3	16,2	3	28,0
4	-	4	16,6	4	28,0
5	-	5	17,0	5	28,5
6	-	6	17,5		
7	12,2	7	18,0		
		8	18,3		
		9	20,0		
		10	21,0		
		11	21,5		
		12	21,7		

По результатам измерений скелета были рассчитаны следующие варианты индексов: индексы пропорций конечностей, индексы массивности и степени укреплённости костей, некоторые показатели таза и плеч, рассчитана прижизненная длина тела царицы Марии Нагой, определены и некоторые другие показатели телосложения и размеров частей тела. Индексы пропорций конечностей приведены в таблице 9.

Таблица 9. Индексы пропорций конечностей, показателей таза и плеч, рассчитанная прижизненная длина тела царицы Марии Нагой.

Индекс	Правая сторона	Левая сторона
Интермембральный индекс, $1п+1л/2б+1бк$, (в%), (60,7-84,0)	70,44	71,14
Плече-бедренный индекс, $1п/2б$, (в%), (68,8-72,9)	74,31	74,44
Лучеплечевой индекс, $1л/1п$, (в%), (69,0-87,0)	77,52	78,45
Берцово-бедренный индекс, $1бк/2б$, (в%), (77,3-86,6)	87,28	86,72

Луче-берцовый индекс, 1л/16бк, (в%), (62,6-70,9)	66,0	67,34
Ключично-плечевой индекс, 1к/2п, (в%), (40,1-52,1)	43,84	-
Формы лопатки, 2л/1л, (в%), (60,3-72,5)	-	-
Ширина плеч (см)	31,2	
Плече-ростовой индекс (в%)	20,0	
Формы крестца, 5к/2к, (в%)	109,90	
Индекс степени изогнутости крестца, 2к/1к, (в%)	96,19	
Ширина таза (см)	25,7	
Тазовый индекс, 1т/2т, (в%)	74,32	
Тазо-ростовой индекс, (в%)	16,47	
Тазо-плечевой индекс, (в%)	82,37	
Прижизненная длина тела (в среднем), (в см)	156,0 см	

Некоторые сравнительные данные о размахе вариаций индексов у человека современного типа, а также рубрикации некоторых указателей взяты из литературных источников (Алексеев, 1966; Рогинский, Левин, 1978; Хрисанфова, 1978). Ширину плеч мы восстанавливали по формулам Д.И. Ражева (Ражев, 2003).

Пропорции конечностей.

Интермембральный индекс имеет среднюю, или немного ниже среднего величину, что свойственно людям среднеконтинентального морфологического типа. При этом плече-бедренный индекс для правой и левой стороны имеет значения выше максимальных среднегрупповых значений для современного человека. В данном случае можно говорить об относительно удлиненном плечевом отделе. В тоже время луче-берцовый индекс соответствует несколько укороченному предплечью относительно голени. Значения лучеплечевого индекса – средние. Величина берцово-бедренного индекса для обеих ног высокая. Таким образом, можно говорить об удлиненной голени относительно бедра.

Абсолютная ширина плеч - 31,2 см. Таким образом, Мария Нагая отличалась особой узкоплечестью. Этому соответствует и величина ключично-плечевого индекса.

Ширина таза – ниже среднего для женщин. Таз можно описать как довольно низкий.

Согласно величине крестцового индекса – крестец можно описать как платихеричный, то есть очень широкий.

Прижизненная длина тела царицы Марии Нагой, определенная по формулам Пирсона и Ли, Бунака, Дюпертюи и Хеддена (цит. по Алексееву, 1966), составила около 156,0см. То есть, рост царицы при жизни, был немного выше среднего, если следовать рубрикации Р.Мартини (цит. по Рогинскому, Левину, 1978).

Таблица 10. Индексы массивности и укрепленности костей конечностей царицы Марии Нагой

Индекс	Правая сторона	Левая сторона
Массивности ключицы (6/1) (20-30)	26,56	-
Индекс прочности плечевой кости (7/1) (18-22)	18,79	18,86
Индекс поперечного сечения диафиза плеча (6/5)	85,0	88,42
Массивности лучевой кости (3/1) (14-18)	17,32	16,74

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО МАРИЯ НАГАЯ

Индекс сечения лучевой кости (5/4)	62,50	66,67
Массивности локтевой кости (3/2) (15-18)	14,09	13,99
Индекс поперечного сечения диафиза локтевой кости (11/12)	84,51	81,12
Сечения верхней части диафиза локтевой кости (платолении) (13/14)	84,17	85,33
Массивности бедренной кости (8/2) (18-21)	22,94	21,81
Индекс пилястрии бедра (6/7)	87,10	93,15
Индекс прочности бедра (6+7 / 2) (12-15)	14,46	14,14
Индекс платимерии бедра (10/9)	81,25	78,69
Высотно-широтный указатель надколенника		
Широтный указатель надколенника (2/21бедра)		
Массивности большеберцовой кости (10/1) (20-22)	23,14	22,54
Массивности большеберцовой кости (10в/1) (18-23)	20,00	20,09
Индекс расширенности середины диафиза (9/8)	74,58	74,47
Индекс платикнемии большеберцовой кости (9а/8а)	69,70	77,67

Массивность скелета. Степень укрепленности костей.

Массивность ключицы - выше среднего. Плечевые кости грацильные. Массивность лучевых костей - выше среднего. Локтевые кости отличались особой грацильностью. Бедренные и большеберцовые кости – высоко массивные. Плечевые кости характеризовались хорошим развитием диафиза в сагиттальном направлении. Лучевые кости - сильно уплощенные. Локтевые кости, наоборот, - значительно развиты в сагиттальном направлении, в том числе и в верхней части диафиза. Бедренные кости отличались низким уровнем пилястрии, то есть они были расширены, а задний пилястр развит слабо, несмотря на неплохое развитие самой шероховатой линии бедра. В верхней части диафиза обе бедренные кости были значительно расширены, то есть, платимеричны. Большеберцовые кости в средней части тела - среднерасширены. А в верхней части тела, на уровне питательного отверстия, – очень массивны (эурикнемичны).

Остеоскопия

В таблице 11 приведены результаты остеоскопии, то есть описания степени развития костного рельефа для прикрепления некоторых, наиболее важных мышц, кроме того, здесь приведены показатели фенетического описания особенностей костей. Для описания развития мышечного рельефа мы использовали схему В.Н. Федосовой (Федосова, 1986). В данную схему нами были добавлены некоторые признаки, которые, по нашему мнению, также интересны и информативны. Степень развития рельефа оценивалась по трехбалльной шкале.

Фенетическое описание базировалось на схемах, предложенных в методическом пособии В.П. Алексеева «Остеометрия» (Алексеев, 1966). Описательные баллы в данном случае – это варианты, обозначенные номерами, в соответствии с таковым в работе В.П. Алексеева (Алексеев, 1966).

Таблица 11. Оценка степени развития мышечного рельефа и форма некоторых структур костей посткраниального скелета Марии Нагой (в баллах).

Кости и структуры	Правая сторона	Левая сторона
Ключица		
Трапецевидная линия (форма)	овал	-
Конусовидный бугорок	3	-
Рельеф ключично-реберной связки	3	-

Лопатка		
Лопаточная вырезка	4	-
Верхний край	4	-
Латеральный край	-	-
Подсуставная область	шероховатость	-
Сочленовная впадина	2	-
Лопаточная ость	2	-
Плечевая кость		
Малый бугорок	1	1
Межбугорковая борозда	1-2	1
Дельтовидная шероховатость	1	1
Гребень большого бугорка	2	2
Гребень малого бугорка	1	2+
Гребень супинатора	1-	1-
Лучевая кость		
Лучевая шероховатость	1	1
Межкостный край	1	1
Форма межкостного края	вогнутый	вогнутый
Бугорки и бороздки сзади на нижнем конце	1+	1+
Локтевая кость		
Локтевая бугристость	2-	2
Гребень супинатора	2	2-
Гребень пронатора	1	2-
Задний край	1+	1+
Межкостный край	2	2+
Бедренная кость		
Большой вертел	1	1
Малый вертел	1	1
Межвертельный гребень	2+	2+
Межвертельная линия	3	3
Шероховатая линия (Linea aspera)	2+	2+
Ягодичная шероховатость	2	2
Развитие надмыщелков (медиальн/латеральн)	2 / 1	2 / 1
Большеберцовая кость		
Большеберцовая бугристость	1	1
Передний край	1	1
Межкостный край	2	2
Линия камбаловидной мышцы	2+	2
Бугорки и бороздки на нижнем конце сзади	1	1

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО МАРИЯ НАГАЯ

Особенностью правой ключицы является сильное развитие конусовидного бугорка. Кроме того, необходимо отметить хорошее развитие рельефа ключично-реберной связки, что может отражать обычно высокую силовую нагрузку на грудино-ключичный сустав. Левая ключица в погребении отсутствовала. Особенностью правой лопатки является глубокая лопаточная вырезка (4 балл) и слабое развитие лопаточной ости (2 балл). Мышечный рельеф на плечевых костях выражен очень слабо. Как ни странно, в первую очередь, это касается гребня супинатора, который чаще всего на женских костях развит очень хорошо. На плечевых костях Марии Нагой хорошо выражен гребень большого бугорка, а на левой кости, еще и гребень малого бугорка, к которым прикрепляются мышцы, вращающие плечо внутрь и наружу и приводящие его к медиальной плоскости. На лучевых костях мышечный рельеф выражен незначительно. На локтевых костях лучше развита локтевая бугристость, к которой прикрепляется брахиальная мышца – сгибатель локтя. Гребни пронатора и супинатора в целом имеют среднюю степень развития. Довольно хорошо развит межкостный край. Особенно у левой кости. К этому краю прикрепляется межкостная мембрана, от которой начинаются некоторые мышцы кисти. Однако межкостный край для этой же мембраны на лучевых костях развит слабо.

Большой и малый вертелы бедренных костей имеют малые размеры, что характерно для женщин. При этом и межвертельный гребень и межвертельная линия имеют необычно высокую степень развития. К ним прикрепляются мышцы - вращатели бедра наружу и подвздошно-бедренная связка, подтягивающая бедро к тазовой кости. Шероховатая линия бедра и ягодичная бугристость развиты довольно неплохо. К ним прикрепляются разные мышцы, имеющие большое значение при ходьбе и беге. Мышечный рельеф большеберцовых костей в целом развит слабо. Можно выделить лишь линию камбаловидной мышцы. Эта мышца, являясь частью трехглавой мышцы голени, обеспечивает сгибание стопы при различных движениях. Таким образом, степень развития мышечного рельефа на костях рук и ног говорит о незначительных физических нагрузках на верхние конечности.

Патологии, аномалии и некоторые особенности скелета.

Череп.

Свод черепа несколько деформирован. Не ясно, это прижизненная деформация или результат хранения. Если деформация была прижизненной, то относилась к варианту башенной деформации. Верхние челюсти – выражено прогнатны, а верхние зубы направлены косо-вперед, а не вниз. Имеет место пародонтоз верхних и нижних зубов (сильно оголены корни), особенно нижних резцов и клыков. В области нижних правых первого и второго моляров – одонтогенный остеомиелит. Следует также отметить в качестве особого признака черепа – необычно крупный для женщин наружный затылочный выступ.

Позвоночник.

Шейные позвонки без патологий.

Грудные позвонки имеют краевой гиперостоз, нижние позвонки – довольно сильный, с порозом. На втором, пятом, седьмом, девятом, десятом, одиннадцатом и двенадцатом грудных позвонках наблюдаются признаки лигаментоза (рисунок 12).

Поясничные позвонки все несут признаки лигаментоза.

Крестец. Имеется краевой гиперостоз в области мыса крестца (рисунок 13).

Копчик образован из сросшихся первого и второго копчиковых позвонков. Другие позвонки или отсутствовали у индивида, или не сохранились в погребении.

Ребра.

Правые. Хрящ первого ребра окостенел и прирос к реберной вырезке рукоятки грудины. У второго, третьего и четвертого ребер имеется припухлость тела кости возле места перехода в хрящ. Вероятно, могла иметь место травма этих ребер, - ушиб. У остальных ребер хрящи частично или полностью окостенели и образовали костный конгломерат на подходе к груди (рисунок 14).

Рисунок 12. Нижние грудные позвонки царицы Марии Нагой. Вид слева

Рисунок 13. Крестец царицы Марии Нагой. Вид сзади

Рисунок 14. Фрагменты ребер царицы Марии Нагой

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО МАРИЯ НАГАЯ

Левые. Первое ребро – без патологий. На втором ребре имеются следы ушиба с образованием небольшой опухоли. Частично окостенел хрящ. У остальных ребер частично или полностью окостенели хрящи. Хрящи седьмого, восьмого и девятого ребер окостенели и срослись вместе при подходе к грудины.

В данном случае, скорее всего, имела место какая-то генетическая аномалия, в результате чего окостенели и срослись хрящи ребер.

Грудина.

Гиперостоз и экзостозы на рукоятке грудины, окостенение хряща первого правого ребра и прирастание его к грудины (рисунок 15).

Нижняя часть тела грудины как бы вдавлена. В этой части деформированы реберные вырезки, имеется гиперостоз на соответствующих вырезках или возле них. На верхнем конце тела грудины, в области соединения с рукояткой грудины, имеет место остеопороз.

Седьмые ребра, судя по всему, прикреплялись к мечевидному отростку, что бывает довольно редко.

Правая ключица.

Имеются пороз и остеолиты на грудинной суставной поверхности, а также несколько экзостозов вокруг этой суставной поверхности, что указывает на артрит и вероятный артроз грудинно-ключичного сочленения. Имеются признаки заросшего перелома кости в латеральной части. Усилен рельеф прикрепления ключично-реберной связки, имеется гиперостоз на конусовидном бугорке и трапециевидной линии, а между ними возник глубокий желобок. На акромиальной суставной поверхности наблюдается остеопороз, говорящий об артрите ключично-акромиального сустава.

Правая лопатка.

Вокруг сочленовной впадины имеется гиперостоз в виде ряда параллельных гребней. Небольшой гребешок находится и на самой суставной поверхности сзади. Можно в данном случае предположить не только артроз плечевого сустава, но и вывих с надрывом суставной капсулы. На клювовидном отростке имеется различного рода гиперостоз (в виде гребней и отдельных экзостозов), в том числе и возле суставной поверхности акромиона, что указывает на усиление прикрепления мышц к коракоиду по причине или усиленной физической нагрузки, или пожилого возраста, или вероятной травмы.

Рисунок 15. Грудина царицы Марии Нагой. Вид спереди

Плечевые кости.

У обеих костей заметно сужены нижние концы и практически не развиты гребни супинатора. На правой кости имеются признаки травмы сухожилия дельтовидной мышцы. Кроме того, в области дельтовидной шероховатости имеется небольшая опухоль кости. На левой кости следует отметить особый вид гребня малого бугорка в виде косо располагающихся параллельных и сильно выступающих линий. Вероятно, имела место травма сухожилия левой широчайшей мышцы спины. На левой кости также наблюдается небольшой гиперостоз дельтовидной шероховатости. На обеих плечевых костях имеются признаки остеоартроза локтевого сустава, а на правой кости – еще и плечевого сустава. Нужно уточнить, что головка левой кости плохо сохранилась, поэтому не исключено, что и слева также имел место остеоартроз плечевого сустава.

Лучевые кости.

Смещено медиально положение лучевой бугристости на обеих костях, на бугристостях имеется гиперостоз. На левой кости снизу на задней стороне находится небольшой шиповидный экзостоз. На обеих костях заметна возрастная деформация суставной окружности (на головке). А, кроме того, на шейке обеих костей имеет место небольшой остеопороз (мелкоячеистый, в виде кривы). На теле правой лучевой кости спереди снизу имеются признаки заросшего перелома (трещины).

Локтевые кости.

У обеих костей по краю блоковой и лучевой вырезки имеется сильный гиперостоз, свидетельствующий об артрозе локтевого сустава, а также верхнего лучелоктевого сочленения. На левой кости на венечном отростке латерально, немного ниже края блоковой вырезки находятся несколько шиповидных экзостозов. Вероятно, это окостеневшие части связок левого локтевого сустава, прикреплявшиеся в этой области. Верхние концы локтевых костей заметно отклонены в латеральную сторону, что может свидетельствовать о большой физической нагрузке на локтевые суставы в ходе жизни, или же о заболевании рахитом в детстве; следует заметить, что признаков перенесенного в детстве рахита на других костях Марии Нагой мы не заметили.

На правой кости на венечном отростке медиально состояние края суставной поверхности указывает на вероятный надрыв суставной капсулы в результате полученной травмы. Кроме того, на венечном отростке этой кости, снизу медиально располагается глубокая щель, окруженная гиперостозом, а на переднем крае примерно посередине имеется крючкообразный гиперостоз. В верхней трети кости раздвоен межкостный край, что, видимо, указывает на повреждение соответствующего участка прикрепления межкостной мембраны в результате той же травмы локтевого сустава.

У обеих костей, особенно у левой, очень коротки и сильно отклонены назад шиповидные отростки, что может указывать и на большую физическую нагрузку в ходе жизни и на вероятный артроз лучезапястных суставов.

Тазовые кости.

На подвздошных бугристостях имеется порозистый гиперостоз, на подвздошных гребнях, седалищных остях и седалищных буграх - множество экзостозов и гиперостоз. На правой тазовой кости присутствуют признаки травмы капсулы тазобедренного сустава, спереди. На ушковидной поверхности левой кости, снизу, наблюдается остеопороз, указывающий на воспалительный процесс в соответствующем подвздошно-крестцовом суставе (рисунок 16).

Бедренные кости.

На правой кости имеется небольшой гиперостоз по краю головки и остеопороз шейки бедра. Отмечается гиперостоз в виде костного «язычка» на большом вертеле (вероятно, окостенела часть сухожилия средней ягодичной мышцы), а также очень сильный гиперостоз средней об-

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО МАРИЯ НАГАЯ

ласти медиальной губы шероховатой линии бедра и гребенчатой линии. Можно предположить дополнительное укрепление именно приводящих мышц бедра в силу каких-то больших физических нагрузок на них. Состояние мыщелков правого бедра указывает на наличие у Марии Нагой сильного остеоартроза коленного сустава (гонартроза III степени). Это: сильнейший краевой гиперостоз, в том числе – порозистый гиперостоз, пороз в межмыщелковой ямке, деформация суставных поверхностей мыщелков, шлифовка на латеральном мыщелке, экзостозы возле мыщелков. На передней поверхности тела кости, латерально находится широкий неглубокий желобок с неровной поверхностью.

Рисунок 16. Тазовые кости царицы Марии Нагой

У левой бедренной кости также можно отметить признаки небольшого артроза тазобедренного сустава (коксартроза) в виде небольшого краевого гиперостоза головки, признаки некоторого остеопороза шейки бедра и такого же рода гиперостоз на большом вертеле и шероховатой линии бедра, что и у правой кости, а также гиперостоз на ягодичной бугристости. Состояние мыщелков левого бедра также указывает на наличие гонартроза III степени (рисунок 17-19).

Надколенники.

На обоих надколенниках имеются признаки остеоартроза коленных суставов – сильнейший краевой гиперостоз суставной поверхности. Кроме того, структура передней поверхности костей указывает на частичное окостенение сухожилия четырехглавой мышцы бедра.

Большеберцовые кости.

На обеих костях можно отметить сильнейший краевой гиперостоз вокруг мыщелков и на межмыщелковом возвышении, указывающий на сильный остеоартроз коленных суставов. На правой большеберцовой кости замечен гиперостоз линии камбаловидной мышцы; кроме того, следует сказать, что эта линия необычно длинна и тянется почти до середины кости. На всей медиальной поверхности тела кости, на медиальной лодыжке и в области малоберцовой вырезки присутствует выраженный периостит.

На левой большеберцовой кости также имеется периостит всей медиальной поверхности, а также заметны признаки сильного ушиба кости в трех местах: на медиальном крае немного

Рисунок 17. Бедренные, большеберцовые кости и надколенники царицы Марии Нагой

выше середины, на медиальной поверхности немного ниже середины и сразу же над медиальной лодыжкой. Кроме того, небольшой по площади участок кости, пораженный периоститом, находится на диафизе сзади под верхним концом. Происхождение периостита, по крайней мере, на левой кости скорее всего связано с ушибами и отсутствием должного лечения, а также, предположительно, частом нахождении ног Марии Нагой в холодных и влажных условиях.

Малоберцовые кости.

На обеих костях в ямках лодыжек имеется остеопороз. На левой латеральной лодыжке спереди на крае кости имеется гиперостоз в виде ряда зубчиков, – вероятно, частичное окостенение или передней межберцовой связки, или сухожилия короткого разгибателя большого пальца стопы.

Кости предплюсны.

На пяточных костях имеются признаки частичного окостенения сухожилия трехглавой мышцы голени (ахиллова сухожилия). На пяточном бугре обеих костей присутствует сильный остеопороз. На каждой кости имеется небольшая пяточная шпора.

На левой таранной кости сзади имеется гиперостоз.

Рисунок 18. Правый коленный сустав с признаками гонартроза. Вид бедренной и большеберцовой костей у коленного сустава спереди, надколенника – сзади.

Рисунок 19. Правый коленный сустав с признаками гонартроза. Вид костей сзади.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Проведенное комплексное антропологическое исследование останков, принадлежащих царице Марии Нагой (в иночестве Марфе), позволяет составить достоверный научный портрет этой исторической личности и значительно дополнить сведения письменных источников. Анализ краниологических, одонтологических и остеологических данных, а также изучение патологических изменений скелета дают возможность не только подтвердить некоторые исторические факты, но и выявить новые подробности о жизни, здоровье и физическом облике последней жены Ивана Грозного.

Биологический возраст и пол. На основании изучения степени облитерации черепных швов, характера стертости зубов, возрастных изменений на костях посткраниального скелета и тазовых костях установлен биологический возраст смерти Марии Нагой — 35–40 лет. Эта датировка полностью согласуется с исторической датой ее кончины (28 июня 1611 г.) и опровергает возможные версии о более ранней или поздней смерти. Женский пол идентифицирован как по краниологическим, так и по остеометрическим показателям, что подтверждает принадлежность скелета именно царице.

Краниологическая характеристика. Череп Марии Нагой относится к средневропейскому антропологическому типу европеоидной расы. Он характеризуется долихокранией (удлиненной формой), грацильностью, узким и высоким лицом с резкой горизонтальной профилировкой, высоким и узким носом (лепторинный тип). Эти черты типичны для популяций Центральной и Восточной Европы. Одонтологический анализ выявил в зубной системе царицы сочетание современных и консервативных признаков: слабая рельефность коронок, редукция гипоконуса на верхних молярах, грацилизация нижних моляров. В то же время зафиксированы отдельные маркеры восточного влияния (одонтоглифический вариант 2Pa(II)), что может указывать на примесь степных или финно-угорских компонентов в генеалогии рода Нагих.

Остеометрические данные и телосложение. Прижизненный рост царицы реконструирован как около 156 см, что несколько ниже среднего для женщин того времени. Телосложение отличалось выраженной узкоплечестью (ширина плеч 31,2 см) при относительно широком тазе (25,7 см). Соотношение длин конечностей (интермембральный индекс 70,44–71,14) соответствует пропорциям, характерным для населения континентальной Европы. Массивность костей рук — грацильная, тогда как кости ног (бедренные и большеберцовые) обладают высокой массивностью, что свидетельствует о значительной нагрузке на нижние конечности при сохранении малоподвижного образа жизни верхнего отдела.

Патологические изменения. Исследование выявило множественные патологии, которые проливают свет на условия жизни и состояние здоровья царицы.

Сильный деформирующий остеоартроз (гонартроз III степени) коленных суставов, что указывает на длительное течение заболевания, вызванного возрастными изменениями либо хроническими травмами. Артrosis плечевых, локтевых, тазобедренных и грудино-ключичных суставов, а также спондилоартроз и лигаментоз позвоночника, что характерно для зрелого возраста и длительных статических нагрузок.

Множественные зажившие переломы и травмы (правая ключица, лучевые кости, ребра), свидетельствующие о падениях или ушибах, вероятно, связанных с гололедом или неблагоприятными бытовыми условиями.

Распространенный периостит большеберцовых костей, обусловленный частым переохлаждением ног и длительным пребыванием в сырых, холодных помещениях — очевидно, в период ссылки в Угличе и затем в монастыре на Белоозере.

Остеопороз и выраженный краевой гиперостоз многих костей, что может быть связано как с возрастным снижением минеральной плотности костной ткани, так и с хроническим

недоеданием, особенно в период голода 1611 г. в осажденном Кремле.

Одонтогенный остеомиелит нижней челюсти и выраженный пародонтоз с обнажением корней зубов — следствие плохой гигиены полости рта и авитаминозов.

Историко-антропологический контекст. Полученные данные позволяют утверждать, что жизнь Марии Нагой была сопряжена с тяжелыми физическими и психологическими испытаниями. Раннее вдовство, ссылка в Углич, гибель сына (царевича Дмитрия), насильственный постриг, годы заточения в глухом монастыре, вынужденное признание Лжедмитрия I и, наконец, смерть от голода в осажденном Кремле — все эти события оставили глубокий след не только в истории, но и на костях этой женщины. Выявленные остеоартрозы, периоститы и травмы коррелируют с суровыми условиями жизни (холод, влажность, недостаток питания, падения). В то же время грацильность плечевого пояса и слабое развитие мышц рук указывают на отсутствие тяжелого физического труда, что соответствует ее высокому социальному статусу даже в опале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.П., Дебеч Г.Ф. Краниометрия. 1960. С. 128.
2. Алексеев В. П. Остеометрия. М., 1966. 250 с.
3. Арсений Елассонский. Мемуары из русской истории. Хроники Смутного времени. М. 1998. Там же. С. 181.
4. Веселовский С. Б. Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М. 1969. С. 10.
5. Джером Горсей. Записки о России. XVI - начало XVII в. М. 1990. С. 142.
6. Добряк В.И. Судебно-медицинская экспертиза скелетированного трупа. Киев, 1960. 192 с.
7. Зимин А. А. В канун грозных потрясений. М. 1986. С. 154, 161.
8. Исаак Масса. 1997. С. 127.
9. История СССР. Т. II. М. 1966. С. 604.
10. Йена Д. Русские царицы. М. 2006, 42-43, 49, 53, 55.
11. Новый летописец. Хроники Смутного времени. М. 1998. С. 267.
12. Пискаревский летописец. Материалы по истории СССР. Вып. II. М. 1955. Л. 592 .
13. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы //ПСРЛ. Т. 34. М. 1978. С. 94.
14. Ражев Д. И. Погрешность измерения длинных костей и реконструкция ширины плеч // Вестник антропологии. 2003. Вып. 10. С. 198–203.
15. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М.: Высшая школа, 1978. С. 34–45.
16. Хрисанфова Е.Н. Эволюционная морфология скелета человека. М.: Издательство Московского университета, 1978. С. 57–74.
17. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. Смута. М. 1988. С. 241, 243-245.
18. Федосова В.Н. Общая оценка развития компонента мезоморфии по остеологическим данным (остеологическая методика) // Вопросы антропологии, 1986, вып.76, СС. 104-116.
19. Buikstra J. E., Ubelaker D. H. (eds.). Standards for Data Collection from Human Skeletal Remains. Proceedings of a Seminar at the Field Museum of Natural History. Arkansas Archeological Survey research series: Arkansas Archeological Survey. Vol. 44. Indianapolis, 1994. P. 1–35.

Дата поступления в редакцию: 05.03.2026

Дата принятия в печать: 22.05.2026

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО МАРИЯ НАГАЯ

ANTHROPOLOGICAL STUDY OF THE REMAINS OF THE LAST WIFE
IVAN THE TERRIBLE BY TSARINA MARIA NAGOY¹Vasilyev S.V., ²Borutskaya S.B., ¹Khaldeyeva N.I., Panova T.D.¹Institute of Ethnology and Anthropology RAS²Department of Anthropology, Lomonosov Moscow State University

 ABSTRACT. T.D. Panova's article is devoted to the biography of Anna Alekseevna Koltovskaya, the fourth wife of Ivan the Terrible. Their marriage, concluded in April 1572 in violation of church rules, lasted only about four months (the tsarina spent the summer of 1572 with her husband in Novgorod). Already in early September of the same year, the tsar forcibly tonsured her into a nun under the name Daria. Unlike previous wives, Anna did not die, but lived a long life in remote monasteries.: first in the Goritsky Voskresensky Monastery on Beloozera, then in the Tikhvin Vvedensky monastery. Even as a monk, she retained the high status of a "tsarina-nun" — her name was mentioned in royal letters before the abbess, she received gifts from tsars Fyodor Ivanovich, Boris Godunov, Vasily Shuisky and Mikhail Romanov. According to the monastic tradition, it was she who contributed to the revival of the Tikhvin monastery after the Swedish devastation of 1613. Her will and letters have been preserved. Anna Koltovskaya died around 1626 at the age of about 70, leaving the monastery significant possessions. Today, her relics are venerated in the revived Tikhvin Monastery, where a service is held annually on her memorial day.

 KEYWORDS: *Maria Nagaya, anthropology, craniology, odontology, osteology, paleopathology, tsarina, Time of Troubles, Russia of the XVI–XVII centuries, biological age, Caucasoid race, gonarthrosis, periostitis, arthrosis, lifetime growth.*

 ОБ АВТОРАХ

Васильев Сергей Владимирович, д.и.н., зав. Центром физической антропологии, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, Vasilyev Sergey Vladimirovich, Chief Researcher at the Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences. vasbor1@yandex.ru.

Боруцкая Светлана Борисовна, старший научный сотрудник кафедры антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова, доцент, к.б.н. borsbor@yandex.ru. Borutskaya Svetlana Borisovna, Senior Researcher, Department of Anthropology, Lomonosov Moscow State University, Associate Professor, PhD.

Халдеева Наталия Ивановна, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, д.и.н. Khaldeeva Natalia Ivanovna, leading researcher, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maklay RAS, Doctor of Historical Sciences

Панова Татьяна Дмитриевна — археолог, д.и.н. Panova Tatyana Dmitrievna — archaeologist, Doctor of Historical Sciences